

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-85-103

О.А. Наумов, Д.В. Демин*

ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ «РЕВОЛЮЦИИ РОЗ» В ГРУЗИИ

Статья посвящена исследованию политики России в отношении «революции роз», состоявшейся в ноябре 2003 г. в Грузии. Она стала первой «цветной революцией» на постсоветском пространстве, в ходе которой комплекс технологий по смене политических режимов, тремя годами ранее апробированный в Сербии, вновь продемонстрировал свою эффективность. Несмотря на то, что многие аспекты этой «цветной революции» на сегодняшний день получили достойное освещение в научной литературе, позиция и политика России в отношении данного государственного переворота до сих пор остаются практически не изученными. В статье дается обзор российско-грузинских отношений в постсоветский период, анализируется реакция российских властей на состоявшиеся 2 ноября 2003 г. парламентские выборы в Грузии, оцениваются и систематизируются заявления и конкретные шаги российских политиков и дипломатов в ходе осуществления «революции роз». В исследовании использованы документы Архива внешней политики Российской Федерации, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, электронные ресурсы органов государственной власти России, материалы ведущих российских и зарубежных СМИ. Сделан вывод, что с целью сохранения политической стабильности в Грузии Москва заняла нейтральную позицию и даже способствовала урегулированию внутреннего кризиса в стране, однако в результате «цветной революции» к власти в Тбилиси пришли антироссийские силы, политика которых впоследствии привела к значительному ухудшению российско-грузинских отношений и к обострению ситуации в регионе Южного Кавказа в целом.

Ключевые слова: «цветные революции», «революция роз», Грузия, постсоветское пространство, российско-грузинские отношения, Шеварднадзе, Саакашвили, Бурджанадзе, Абашидзе.

* *Наумов Александр Олегович* — доктор исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* naumova@my.msu.ru

Демин Дмитрий Владимирович — аспирант факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* ivioa4@mail.ru

The article is devoted to the study of Russia's policy towards the Rose revolution, which took place in November 2003 in Georgia. It became the first color revolution in the post-Soviet space, during which a complex of technologies for changing political regimes, tested in Serbia three years earlier, again demonstrated its effectiveness. Despite the fact that many aspects of this color revolution have received decent coverage in the scientific literature to date, the position and policy of the Russian state in relation to this coup d'état still remain virtually unexplored. The article provides an overview of Russian-Georgian relations in the post-Soviet period, analyzes the reaction of the Russian authorities to the parliamentary elections held on November 2, 2003 in Georgia, evaluates and systematizes the statements and concrete steps of Russian politicians and diplomats during the implementation of the Rose revolution. The authors used documents from the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time, electronic resources of Russian state authorities, materials from leading Russian and foreign media. It is concluded that in order to preserve political stability in Georgia, Moscow took a neutral position and even contributed to the settlement of the internal crisis in the country, but as a result of the color revolution anti-Russian forces came to power in Tbilisi, whose policy subsequently led to a significant deterioration of Russian-Georgian relations and to an aggravation of the situation in the South Caucasus region as a whole.

Key words: Color revolutions, Rose revolution, Georgia, post-Soviet space, Russian-Georgian relations, Shevardnadze, Saakashvili, Burjanadze, Abashidze.

В 2023 г. исполняется двадцать лет с тех пор, как на постсоветском пространстве произошла первая «цветная революция» — «революция роз» в Грузии. В ходе подготовки и осуществления данного государственного переворота его организаторы использовали набор технологий, с помощью которых тремя годами ранее был отстранен от власти президент Югославии Слободан Милошевич. В ходе свержения Эдуарда Шеварднадзе методики ненасильственной борьбы вновь продемонстрировали высокую эффективность, позволив радикальным оппозиционерам буквально за двадцать дней демонтировать находившийся у власти почти десятилетие правящий режим.

За последние годы «революция роз» не раз оказывалась объектом изучения специалистов. Так, отечественные авторы всесторонне рассмотрели ее причины и предпосылки¹, роль внешних факторов, в том числе публичной дипломатии США², определи-

¹ Мацаберидзе М. «Революция роз» и страны Южного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 2 (38).

² Теленьга М.П. Публичная дипломатия США и безопасность суверенного государства (на примере «революции роз» в Грузии 2003 года) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3/2.

ли основные сущностные черты данной «цветной революции»³ и последствия этих событий для Грузии и всего региона в целом⁴. В зарубежной историографии исследована роль международных неправительственных организаций, СМИ и молодежных движений в операции по свержению Э. Шеварднадзе⁵, проведен всесторонний анализ истоков и последствий «революции роз» с точки зрения демократизации и трансформации политического режима в Грузии⁶, раскрыты ключевые факторы успеха этой «цветной революции»⁷, рассмотрена проблема применения технологий ненасильственного сопротивления в ходе подготовки и осуществления государственного переворота в Грузии в ноябре 2003 г.⁸ В то же время позиция официальной Москвы и политика российских властей в отношении «цветной революции» в Грузии до сих пор не становились предметом отдельного исследования, несмотря на то влияние, которое она оказала на развитие процессов на постсоветском пространстве в целом и Южном Кавказе в частности — регионах, имеющих ключевое значение для национальной безопасности Российской Федерации. Данная статья призвана ликвидировать этот пробел.

³ Сулаберидзе Ю. К характеристике «революции роз»: природа политического раскола // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1 (49).

⁴ Мамрадзе П. Шипы «революции роз». От несостоявшегося государства — к поддельному: опыт борьбы с коррупцией в Грузии // Отечественные записки. 2012. № 2 (47); Месхия Н. Личность М.Н. Саакашвили и его роль в «революции роз» // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 7.

⁵ Fairbanks Ch. Georgia's Rose Revolution // Journal of Democracy. 2004. No. 15 (2); Anable D. The Role of Georgia's Media — and Western Aid — in the Rose Revolution. The Harvard International Journal of Press/Politics. 2006. No. 11 (3); Kandelaki G. Georgia's Rose Revolution: A Participant's Perspective // United States Institute of Peace. Special report 167. July 2006. URL: medo (дата обращения 30.01.2023); Weintraub C. American Revolutions in Georgia and Ukraine: An Analysis of the Role of Public Relations and NGOs in the Political Regimes' Change in the Post-Soviet Space // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 33.

⁶ Areshidze I. Democracy and Autocracy in Eurasia: Georgia in Transition. East Lansing: Michigan State University Press, 2007; Wheatly J. Georgia from National Awakening to Rose Revolution: Delayed Transition in the Former Soviet Union. NY: Routledge, 2016.

⁷ Mitchell L. Uncertain Democracy: U.S. Foreign Policy and Georgia's Rose Revolution. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008; Mitchell L. Georgia's Rose Revolution // Current history. 2004. No. 103 (675); Welt C. Regime Vulnerability and Popular Mobilization in Georgia's Rose Revolution // CDDRL Working Papers. Stanford University. Number 67. September 2006. URL: http://csis.org/files/media/isis/pubs/061005_ruseura_no67welt.pdf (дата обращения 30.01.2023).

⁸ Naucke Ph. Gene Sharp: Nonviolent Action and the Rose Revolution // Caucasus, Conflict, Culture. Anthropological Perspectives on Times of Crises / Ed. by S. Voell, K. Khutsishvili. Marburg: Curupira, 2013.

Прежде чем рассматривать события, непосредственно связанные с «революцией роз», необходимо обратиться к проблеме российско-грузинских отношений, которые в постсоветский период были сложными и противоречивыми. После обретения Грузией независимости в 1991 г. эта некогда «братская республика» стала для Москвы самым неудобным и несговорчивым партнером среди всех участников Содружества Независимых Государств⁹. Безусловно, одним из главных факторов, негативно повлиявших на российско-грузинские отношения, стали грузино-абхазский и грузино-югоосетинский конфликты. Россия, в течение более 15 лет придерживавшаяся принципа территориальной целостности Грузии¹⁰, в то же время выступала против милитаристских устремлений грузинского руководства в решении «абхазской и югоосетинской проблем» по причине того, что безопасность в российских регионах Северного Кавказа находилась в прямой зависимости от стабильной ситуации в Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Несмотря на то, что «действия Москвы по урегулированию конфликтов в Абхазии и Южной Осетии все-таки принесли относительный мир на эти территории»¹¹, власти Грузии не оценили миротворческие усилия России, обвинив ее в поддержке сепаратизма, разжигании этнополитических конфликтов в Абхазии и Южной Осетии и даже желании оккупировать часть грузинской территории.

Другими значимыми факторами, препятствовавшими развитию конструктивных отношений между двумя государствами, стала ставка грузинских властей на интеграцию в евроатлантические структуры и поддержка Тбилиси чеченских террористов¹². В то же самое время необходимо отметить, что несмотря на вышесказанное и антироссийскую риторику грузинского руководства, в период президентства Э. Шеварднадзе между двумя странами не происходило по-настоящему крупных конфликтов, а периоды ухудшения отношений сменялись этапами «потепления». Объективные обстоятельства, выгодность экономического сотрудничества с Россией,

⁹ Маркедонов С.М. «Грузинский парадокс» в российской политике // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 1 (1). С. 116.

¹⁰ Лопашинский И.Н. Международно-правовые аспекты событий на Кавказе в контексте геополитических интересов России и США // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2 (17). С. 96.

¹¹ Мурванидзе Б.Ю. Внешнеполитические ориентиры Грузии в период президентства Эдуарда Шеварднадзе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3А. С. 120.

¹² Рау И. Проблема Панкисского ущелья в отношениях между Россией и Грузией времен Чеченских войн (1996–2002 гг.) // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 131–132.

а также настойчивые попытки наладить взаимовыгодные отношения, предпринятые российским руководством, удерживали Шеварднадзе от полного разрыва с Москвой и вынуждали его лавировать между Западом и Россией. Более того, в конце 2001 г. начался этап постепенного улучшения российско-грузинских отношений: на самом высоком уровне возобновились переговоры о заключении договора о дружбе и сотрудничестве, а также по вопросам безопасности; Россия предложила Грузии экономическую помощь и даже выразила готовность вывести своих миротворцев из Абхазии; значительно активизировались контакты между президентами двух стран. К осени 2003 г. сторонам удалось достичь прогресса в преодолении двух основных факторов (грузино-абхазский конфликт и проблема присутствия чеченских боевиков на территории Грузии), мешавших налаживанию конструктивного сотрудничества между странами. В то же время, сказать, что российско-грузинские отношения стали дружественными, нельзя. Грузинское руководство продолжало придерживаться курса на евроинтеграцию и вступление в НАТО, дистанцируясь от любых интеграционных процессов на постсоветском пространстве под эгидой России.

Начало активной фазы «революции роз» было связано с парламентскими выборами в Грузии 2 ноября 2003 г. Не дожидаясь объявления официальных итогов голосования, оппозиция обвинила власти в многочисленных нарушениях и фальсификациях, организовав антиправительственные митинги, главным требованием которых почти сразу стала отставка президента Э. Шеварднадзе. После 20-дневного противостояния с правящим режимом протестующие смогли бескровно захватить здание парламента, сорвав его первое заседание, после чего одна из лидеров оппозиции Н. Бурджанадзе самопровозгласила себя исполняющей обязанности главы государства. Силловые структуры отказались подчиняться Шеварднадзе и перешли на сторону «революционеров», что в конечном счете заставило президента уйти в отставку. Получив контроль над всеми рычагами власти, один из вожаков «революции роз» М. Саакашвили в январе 2004 г. уверенно победил на внеочередных президентских выборах.

Первая официальная реакция России на состоявшиеся в соседней стране выборы была очень осторожной. Официальный представитель МИД А.В. Яковенко заявил, что в Москве внимательно отслеживали электоральную кампанию в грузинский парламент и в связи с поступившими сообщениями о многочисленных нарушениях, допущенных в ходе голосования, Россия с учетом оценок международных наблюдателей определит свое отношение к итогам

выборов¹³. Приведенное заявление свидетельствовало о том, что в Москве не стали сразу давать какой-либо конкретной оценки состоявшимся выборам, но упоминание о «многочисленных нарушениях» показывало, что Россия могла и не признать их легитимность.

9 ноября Э. Шеварднадзе пригласил в Госканцелярию посла Российской Федерации в Грузии В.И. Чхиквишвили. После окончания встречи дипломат заявил об обеспокоенности Москвы развитием ситуации и возможной дестабилизацией обстановки в республике, что могло привести к негативным последствиям не только для Грузии, но и для всего региона в целом¹⁴. Чхиквишвили также выразил надежду, что «политические силы в Грузии не станут прибегать к силовым методам и попытаются решить спорные вопросы за столом переговоров, в рамках закона»¹⁵. Заметим, что заявление российского посла было сделано в очень сдержанном и дипломатичном ключе и не могло быть истолковано в качестве поддержки одной из сторон разворачивавшегося внутригрузинского гражданского противостояния.

Отечественный политолог М. Александров пишет, что на встрече с В.И. Чхиквишвили грузинский лидер поднял очень серьезные вопросы, которые выходили за рамки компетенции посла, вследствие чего тот посоветовал Э. Шеварднадзе обсудить их с В.В. Путиным напрямую¹⁶. Разговор двух президентов действительно состоялся тем же вечером; в ходе него Шеварднадзе проинформировал Путина, что парламентские выборы в Грузии состоялись, и хотя были зафиксированы «некоторые недостатки», электоральная кампания была «гораздо демократичнее», чем все предыдущие¹⁷.

Переговоры Э. Шеварднадзе с представителями России вызвали настоящую панику в стане оппозиции, где самым серьезным

¹³ Ответ официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопрос российских СМИ в связи с парламентскими выборами в Грузии // Министерство иностранных дел РФ. 03.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1658637/ (дата обращения 12.03.2023).

¹⁴ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 206.

¹⁵ Шеварднадзе доволен беседой с Путиным // Информационное агентство «Regnum». 10.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/polit/183798.html> (дата обращения 10.03.2023).

¹⁶ Александров М. Что происходит в Грузии: к обстановке после парламентских выборов // Информационно-аналитический портал «Материк». 15.11.2003 URL: <http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=62&bulsectionid=5244> (дата обращения 11.03.2023).

¹⁷ В. Путин и Э. Шеварднадзе обсудили обстановку в Грузии // РБК. 09.11.2003. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/11/2003/5703b5ad9a7947783a5a4d1c> (дата обращения 12.03.2023).

образом отнеслись к возможности того, что Россия могла тем или иным способом оказать помощь режиму Шеварднадзе. Лидер уличных протестов М. Саакашвили публично призвал Россию не делать этого, заявив, что США и Европа уже отказались от поддержки действующего президента¹⁸. Он также обвинил Э. Шеварднадзе в том, что тот получил от В.В. Путина гарантии сохранения своего режима, «в очередной раз продав» России интересы страны для спасения собственной власти¹⁹. 11 ноября возле российского посольства в Тбилиси оппозиция организовала акцию с требованием не поддерживать Шеварднадзе²⁰. Судя по заявлениям оппозиционеров, они считали, что Россия могла задействовать свои вооруженные силы, расположенные на военных базах на территории Грузии, для оказания вооруженной поддержки правящему режиму²¹. При этом, сам Шеварднадзе 11 ноября прямо заявил о том, что не мог позволить себе «просить помощи» у российских военных²². За день до этого руководитель пресс-службы группы российских войск в Закавказье А. Луцкевич опроверг перевод на усиленный режим несения службы российской военной базы в Ахалкалаки и сообщил, что российские войска получили приказ «сохранять полное невмешательство»²³. На следующий день аналогичное заявление сделал и министр обороны России С.Б. Иванов²⁴.

14 ноября в российскую столицу прибыл лидер Аджарии А. Абашидзе, считавшийся в Грузии самым пророссийским политиком. Он был принят министром иностранных дел России И.С. Ивановым и руководителем Администрации Президента Д.А. Медведевым. После окончания переговоров глава российского внешнеполитического ведомства заявил, что Россия ни в какой форме не участвует в разрешении политического кризиса в Грузии

¹⁸ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 212.

¹⁹ Новиков В., Сысоев Г. Обратный подсчет. Подведение итогов выборов в Грузии отложено на десять дней // Коммерсантъ. 10.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/426442>.

²⁰ Грузинская оппозиция обвиняет Россию // Коммерсантъ. 11.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/969052> (дата обращения 12.03.2023).

²¹ В Тбилиси пикетируют российское посольство // Вести.Ru. 11.11.2003. URL: <https://www.vesti.ru/article/2366199> (дата обращения 12.03.2023).

²² Эдуард Шеварднадзе: «Не позволю себе просить помощи у российских военных» // Информационное агентство «Regnum». 11.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/polit/178597.html> (дата обращения 12.03.2023).

²³ Первая попытка // Известия. 10.11.2003. URL: <https://iz.ru/news/283607>; Российские военные не будут вмешиваться в конфликт в Грузии // РКБ. 10.11.2003. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/11/2003/5703b5ad9a7947783a5a4d23> (дата обращения 12.03.2023).

²⁴ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 206.

и не намерена вмешиваться в ее внутренние дела. По его словам, позиция Москвы состояла в том, что решение внутривнутриполитического конфликта — это «дело президента Грузии», и Кремль готов поддерживать все шаги грузинских властей, которые будут предприняты на основе действующей конституции²⁵. В то же самое время Иванов осудил организацию протестных митингов, заявив, что возникшие в стране проблемы не получится решить «через улицу», а также выразил надежду, что все политические силы в Грузии «будут руководствоваться интересами страны и найдут именно политический выход из сложившейся сложной ситуации»²⁶.

14 и 15 ноября по инициативе грузинской стороны состоялось два телефонных разговора Э. Шеварднадзе с В.В. Путиным, в ходе которых грузинский лидер проинформировал российского президента о ситуации в стране²⁷. Пресс-секретарь Путина не привел подробностей переговоров, однако его грузинский коллега сообщил, что в Кремле полностью поддержали все действия Шеварднадзе и выразили удовлетворение готовностью последнего к переговорам с оппозицией²⁸. Шеварднадзе в свою очередь поблагодарил российского президента за поддержку, заявив при этом прессе, что ни о чем его не просил. «Сам факт, что он трижды (Шеварднадзе имел в виду также разговор с В.В. Путиным, состоявшийся 9 ноября, — А.Н., Д.Д.) позвонил, я считаю, будет способствовать углублению и расширению нашего сотрудничества с Россией»²⁹, — сказал Э. Шеварднадзе.

Главной целью российской политики в тот период, на наш взгляд, было обеспечение стабильной ситуации в Грузии, принимая во внимание тот факт, что обострение положения в стране и начало вооруженного противостояния или даже гражданской войны самым негативным образом повлияло бы на ситуацию на всем Южном Кавказе, особенно в Абхазии и Южной Осетии, чего Россия допустить не могла.

18 ноября, буквально за два дня до оглашения окончательных результатов парламентских выборов, И.С. Иванов в интервью аме-

²⁵ Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел России И.С. Иванова после встречи с президентом Аджарии А. Абашидзе // Министерство иностранных дел РФ. 14.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1661489/ (дата обращения 12.03.2023).

²⁶ Там же.

²⁷ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 212.

²⁸ В. Путин поддержал действия Э. Шеварднадзе // РБК. 15.11.2003. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2003/5703b5af9a7947783a5a4d65> (дата обращения 12.03.2023).

²⁹ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 212.

риканским журналистам внезапно подверг процесс голосования «серьезной критике» и призвал президента Э. Шеварднадзе и все политические силы Грузии «совместно принять решение и исправить ошибки, допущенные в ходе выборов»³⁰. При этом Иванов сослался на данные международных наблюдателей, на которые, согласно более раннему заявлению представителя внешнеполитического ведомства, Москва планировала опереться при определении своего отношения к итогам прошедшей электоральной кампании. Это была первая публично высказанная позиция, озвученная российским представителем высокого ранга, в которой содержалась характеристика выборов, однако момент, который был выбран для ее обнародования, оказался явно неудачным. Не вызывает сомнения, что радикальная оппозиция, сделав ставку на акции гражданского неповиновения по сербскому сценарию, избрала антиконституционный способ борьбы с режимом, поэтому очередной призыв главы российского внешнеполитического ведомства к этой стороне конфликта придерживаться закона звучал странно. Для грузинского правительства слова И.С. Иванова были и вовсе крайне невыгодны. Помимо критики прошедших выборов, российский министр иностранных дел, призвав конфликтующие стороны найти совместное решение, фактически уравнивал их и тем самым, по сути, легитимизировал требования оппозиции. А его призыв «исправить ошибки» в сложившихся на тот момент условиях был равнозначен требованию пересмотреть итоги голосования, которые еще не были обнародованы официально.

20 ноября были объявлены окончательные итоги парламентских выборов. Пропрезидентский блок «За новую Грузию» получил 21,32%, «Союз демократического возрождения Грузии» Абашидзе — 18,84%, «Единое национальное движение» Саакашвили — 18,08%, лейбористы — 12,4, блок «Бурджанадзе — Демократы» — 8,79%, Новые правые — 7,35%³¹. Оппозиция отказалась признать официальные результаты и, опираясь на пребывавшие в столицу из регионов в рамках широко разрекламированного «Марша на Тбилиси» массы своих сторонников, приготвилась к захвату власти. Днем 22 ноября в ходе торжественного заседания парламента

³⁰ Стенограмма интервью Министра иностранных дел России И.С. Иванова телекомпании «Си-Эн-Эн», Москва, 18 ноября 2003 г. // Министерство иностранных дел РФ. 19.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1662337 (дата обращения 12.03.2023); АВГ РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 212.

³¹ Elections to the Georgian Parliament // Republic of Georgia Legislative Election of 2 November 2003. URL: <http://psephos.adam-carr.net/countries/g/georgia/georgia2003.txt> (дата обращения: 10.01.2022).

нового созыва, прямо во время речи Шеварднадзе, в зал ворвались «революционеры» во главе с М. Саакашвили, захватили трибуну, а вскоре и весь законодательный орган.

После успешного «мирного» штурма сторонниками радикальной оппозиции здания парламента в Кремле заявили, что президент России внимательно следит за развитием ситуации в Грузии и проводит консультации со своими коллегами из Содружества Независимых Государств. В итоге по согласованию с председателем Совета глав государств СНГ Л.Д. Кучмой было принято решение направить в Тбилиси министра иностранных дел России И.С. Иванова³². Одновременно с этим российский посол в Грузии обратился к представителям радикальной оппозиции с просьбой встретиться с главой внешнеполитического ведомства России. Они согласились, однако подчеркнули, что российский представитель должен был содействовать в урегулировании сложившейся ситуации, не вмешиваясь во внутренние дела Грузии³³.

Как впоследствии сообщал сам Иванов, информация об ухудшении ситуации в Тбилиси 22 ноября стала поступать в момент проведения совещания у президента России с председателем правительства, руководителем президентской администрации и главами силовых структур³⁴. В.В. Путин незамедлительно связался с Э. Шеварднадзе, который подтвердил, что положение действительно крайне тяжелое. Тогда российский президент предложил своему грузинскому коллеге срочно встретиться с Ивановым в Тбилиси, на что получил его согласие³⁵. Таким образом, визит российского министра был оформлен фактически по приглашению Шеварднадзе. Необходимо отметить, что поездка И.С. Иванова в Тбилиси не была рядовой служебной командировкой руководителя внешнеполитического ведомства; у министра по материнской линии были грузин-

³² В Тбилиси направляется министр иностранных дел России Игорь Иванов // Официальный сайт Президента России. 22.11.2003. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/29798> (дата обращения 05.04.2023).

³³ Грузинская оппозиция на постоянной связи с Вашингтоном — Игорь Иванов просит оппозиционеров о встрече, в Тбилиси ждут Колина Пауэла // ИА «REGNUM». 23.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/183759.html> (дата обращения 12.03.2023).

³⁴ Совещание состоялось днем 22 ноября. См.: Владимир Путин провел совещание по вопросам внутренней и внешней политики // Официальный сайт Президента России. 22.11.2003. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/29795> (дата обращения 05.04.2023).

³⁵ Интервью Министра иностранных дел РФ И.С. Иванова, опубликованное в газете «Комсомольская Правда» 4 и 6 декабря 2003 г. под заголовком «Об отставке Шеварднадзе речь не шла» // Министерство иностранных дел РФ. 19.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1664505/ (дата обращения 12.03.2023).

ские корни, и он был хорошо знаком с Шеварднадзе, так как ранее работал в его подчинении в Министерстве иностранных дел СССР.

Иванов прибыл в Тбилиси около 2 часов ночи 23 ноября, в момент, когда первые силовые подразделения стали отказываться от подчинения Шеварднадзе. Заслушав подробный доклад посла Чхиквишвили о положении дел и переговорив по телефону с госсекретарем США К. Пауэллом, который поддержал миссию российского министра³⁶, И.С. Иванов совершил неожиданный шаг, в 6 часов утра внезапно посетив оппозиционный митинг возле здания парламента³⁷. Свое решение министр объяснил тем, что, с одной стороны, ему «не хотелось спать», а с другой — он решил самостоятельно пообщаться с участниками протестного движения, чтобы лучше разобраться в сложившейся ситуации³⁸. Иванов даже коротко выступил перед собравшейся толпой, сказав несколько общих фраз о важности избегать насилия и разрешить кризис конституционным путем, а также о том, что отношения России и Грузии должны носить добрососедский и дружественный характер. Несмотря на конструктивный посыл данных высказываний, приходится констатировать, что появление главы российского МИДа на митинге определенно прибавило легитимности незаконно захватившим парламент «революционерам».

После выступления на митинге российский министр провел несколько раундов переговоров по отдельности с лидерами оппозиции и Шеварднадзе, для чего ему пришлось пять раз перемещаться между контролируемым вожаками «революции роз» парламентом и президентской резиденцией в Крцаниси³⁹. В итоге глава внешнеполитического ведомства России смог организовать встречу М. Саакашвили и З. Жвани с Э. Шеварднадзе. В ходе нее И.С. Иванов изложил вопросы, которые он обсуждал с обеими сторонами, а после заявил собравшимся, что, организовав прямой диалог президента и оппозиции, выполнил свои посреднические функции и дальнейшие переговоры должны проходить без его участия. При этом Шеварднадзе попросил его остаться, в то время как лидеры «революции роз» высказались против этого⁴⁰. Свое реше-

³⁶ Karumidze Z., Wertsch J. Enough! P. 75.

³⁷ Op. cit. P. 19.

³⁸ Интервью Министра иностранных дел РФ И.С. Иванова, опубликованное в газете «Комсомольская Правда» 4 и 6 декабря 2003 г. под заголовком «Об отставке Шеварднадзе речь не шла» // Министерство иностранных дел РФ. 19.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1664505/ (дата обращения 12.03.2023).

³⁹ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 206.

⁴⁰ Karumidze Z., Wertsch J. Enough! P. 39.

ние не присутствовать во время дальнейших переговоров Иванов впоследствии объяснял тем, что при любом их исходе опасался неправильной интерпретации своей роли. Он считал, что его участие могло быть истолковано как вмешательство во внутренние дела Грузии, поэтому к «кому-либо решению» местные политики должны были прийти самостоятельно⁴¹. После этого Иванов вылетел в Аджарию (договоренность об этой поездке была достигнута в ходе переговоров с грузинским президентом в тот же день ранее). Шеварднадзе тем временем уступил давлению оппозиции и сложил с себя властные полномочия. О состоявшейся отставке главы государства руководитель российского МИДа узнал уже после прилета в Батуми.

Лидеры оппозиции впоследствии отмечали, что приезд И.С. Иванова имел большое значение для итоговой победы «революции роз»⁴². 24 ноября Саакашвили даже заявил, что Россия сыграла «более важную роль в событиях в Грузии, чем США»⁴³. Будущий грузинский президент подчеркивал, что Иванов ничего не требовал от них и ни к чему не принуждал, а только исполнял посреднические функции между двумя сторонами конфликта. По его мнению, первоначально «русские были довольны» той ролью, которую они сыграли в финальной стадии «революции роз», однако затем в Москве началась «паника», и российское руководство решило, что оно «что-то упустило» и «проиграло Грузию американцам»⁴⁴.

Президент Российской Федерации дал оценку «цветной революции» в Грузии на следующий день после отставки Э. Шеварднадзе. На заседании правительства страны 24 ноября В.В. Путин сказал, что смена власти в стране, ставшая закономерным результатом «серии системных ошибок» прежнего руководства, не была для России неожиданной⁴⁵. Российский лидер обратил внимание на то, что внешняя политика соседней страны проводилась «без учета глубоких культурных и исторических корней грузинского народа, без учета геополитических реалий», а в области эконо-

⁴¹ Интервью Министра иностранных дел РФ И.С. Иванова, опубликованное в газете «Комсомольская Правда» 4 и 6 декабря 2003 г. под заголовком «Об отставке Шеварднадзе речь не шла» // Министерство иностранных дел РФ. 19.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1664505/ (дата обращения 12.03.2023).

⁴² Karumidze Z., Wertsch J. Enough! P. 27, 39, 48.

⁴³ Саакашвили благодарит Россию // Коммерсантъ. 24.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/969470>.

⁴⁴ Karumidze Z., Wertsch J. Enough! P. 28.

⁴⁵ Вступительное слово на совещании с членами Правительства // Официальный сайт Президента России. 24.11.2003. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22213> (дата обращения 10.03.2023).

мики политика «свелась к борьбе за унижительные подачки из-за рубежа». Путин отметил, что у Москвы накопилось много претензий к Шеварднадзе, однако у российского руководства вызвало законную озабоченность, что смена власти в Грузии произошла «на фоне силового давления», предупредив при этом, что организаторы «подобных акций» и те, «кто их поощряет, берут на себя огромную ответственность». В то же самое время российский президент выразил надежду, что новое руководство Грузии будет содействовать восстановлению дружественных отношений между двумя странами⁴⁶.

Более критическую оценку «революции роз» спустя несколько дней дал И.С. Иванов. Он заявил, что смена власти в Грузии не была демократической или «бархатной революцией», а являлась отстранением действующего законного президента от власти. По его словам, отставка Э. Шеварднадзе не была добровольной, а стала следствием сильнейшего давления со стороны определенной части политических сил, которые мобилизовали для этого массы людей. Свержение Шеварднадзе, по данным Иванова, готовилось в течение длительного времени при поддержке Фонда Сороса; кроме того, активное участие в этом процессе принимал посол США в Грузии Р. Майлз (что было абсолютно верно!). Глава внешнеполитического ведомства России призвал политические силы в странах — членах СНГ не «испытывать соблазн» повторить грузинский сценарий, используя те же инструменты, а западные страны — перестать приветствовать свержение Шеварднадзе и дать событиям правильную оценку⁴⁷.

Несмотря на слова В.В. Путина о том, что отставка Э. Шеварднадзе не стала для него неожиданностью, имеющиеся в открытом доступе сведения позволяют заключить, что российское руководство все же не рассчитывало на такое завершение внутривосточного кризиса в Грузии. В близких к Кремлю изданиях была опубликована информация, что Шеварднадзе заверил Путина в наличии у него мощных рычагов воздействия на ситуацию и дал ему твердые гарантии, что не поддастся на давление радикальной оппозиции и не уйдет в отставку⁴⁸. Исходя из этого, основной за-

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Интервью Министра иностранных дел РФ И.С. Иванова, опубликованное в газете «Комсомольская Правда» 4 и 6 декабря 2003 г. под заголовком «Об отставке Шеварднадзе речь не шла» // Министерство иностранных дел РФ. 19.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1664505 (дата обращения 12.03.2023).

⁴⁸ Сысоев Г. Москва сделала ход дверью // Коммерсантъ. 29.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/432151> (дата обращения 12.03.2023).

дачей, поставленной перед И.С. Ивановым перед поездкой в Тбилиси, было организовать переговоры между обеими сторонами конфликта и убедить их пойти на взаимные уступки: оппозицию следовало уговорить прекратить уличные протесты, а президента склонить к организации новых выборов. Именно поэтому решение Шеварднадзе уйти со своего поста, по данным источника в российском руководстве, вызвало в Кремле «шок»⁴⁹. Более того, косвенная поддержка государственного переворота министром иностранных дел России И.С. Ивановым, пусть и базировавшаяся на стремлении удержать ситуацию в Грузии от скатывания в неконтролируемый хаос, создавала опасный прецедент: для политических элит постсоветского пространства позиция России в отношении «революции роз» продемонстрировала, что ради обеспечения региональной стабильности Москва могла поддерживать или как минимум не выступать против попыток свержения законных властей.

После «революции роз» российское руководство незамедлительно стало предпринять усилия по противодействию попаданию Грузии под полное западное влияние. 25 ноября 2003 г. состоялась экстренная встреча министров иностранных дел стран СНГ с целью выработать единую позицию всего Содружества в отношении «революции роз» и продемонстрировать новым властям Грузии, что они могли рассчитывать на признание только в том случае, если не допустят слишком радикального внешнеполитического крена в сторону Запада⁵⁰. Москву также посетили лидеры Абхазии, Южной Осетии и Аджарии. По итогам консультаций с главой МИД И.С. Ивановым и председателем правительства России М.М. Касьяновым было принято решение углублять взаимное экономическое сотрудничество. Кроме того, 28 ноября 2003 г. в окол Кремлевских СМИ была обнародована, по-видимому, намеренно сделанная утечка информации, согласно которой в ходе переговоров была достигнута договоренность, что Россия возьмет на себя обязательство защищать население и территорию этих трех республик⁵¹.

В первые дни после отставки Э. Шеварднадзе представители пришедшей к власти оппозиции высказывали желание наладить отношения с Россией, однако доброжелательное отношение новых властей Грузии к России, названные в российской прессе «медовым

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ *Строкань С.* Грузии напомнили об узах Содружества // Коммерсантъ. 26.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/431087> (дата обращения 12.03.2023).

⁵¹ Там же.

месяцем»⁵², на самом деле продолжались всего около недели. Уже 1 декабря З. Жвания, к тому моменту назначенный государственным министром, обвинил российские спецслужбы в попытке организации контрреволюционного переворота в стране⁵³. В этот же день прибывшая на заседание Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Маастрихте Н. Бурджанадзе решительно потребовала вывести все иностранные военные базы из Грузии⁵⁴ (в стране находились только российские военные базы). После встречи с И.С. Ивановым в Нидерландах она обвинила Россию в желании выстроить отношения с Грузией «на базе синдрома старшего брата», который, по ее мнению, был у Москвы во время ее «имперского прошлого»⁵⁵. Поддержку новым властям в противостоянии с Россией активно оказывал Вашингтон. Обращаясь к участникам встречи министров иностранных дел ОБСЕ, госсекретарь США К. Пауэлл призвал к скорейшему выводу российских войск из Грузии и заявил, что будущее этой страны должно было быть «свободным от российского вмешательства»⁵⁶.

9 декабря Россия на временной основе ввела упрощенный визовый режим для проживавших в Аджарии грузинских граждан. В ответ М. Саакашвили обвинил Москву во вмешательстве во внутренние дела страны, пригрозив, что Россия скоро убедится, что Грузия под руководством новых властей — «не территория времен Шеварднадзе, а государство, способное дать всем достойный отпор, и в будущем никто не посмеет поступать с Грузией так, как сегодня поступает с ней Россия»⁵⁷. После триумфальной победы на президентских выборах в январе 2004 г. он продолжил делать резкие заявления в адрес Российской Федерации. Несмотря на то, что торгово-экономическое сотрудничество двух стран некоторое время

⁵² *Строкань С.* Цена вопроса // Коммерсантъ. 26.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/432672> (дата обращения 12.03.2023); *Сысоев Г.* Грузия уходит на Запад // Коммерсантъ. 26.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/430702> (дата обращения 12.03.2023); Саакашвили заботится о национальной безопасности России // Коммерсантъ. 02.12.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/432672> (дата обращения 12.03.2023).

⁵³ Там же.

⁵⁴ *Сысоев Г.* Игорь Иванов выполнил задание Кремля // Коммерсантъ. 02.12.2003. <https://www.kommersant.ru/doc/432608> (дата обращения 12.03.2023).

⁵⁵ Игорю Иванову досталось за критику ОБСЕ // Коммерсантъ. 03.12.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/432896> (дата обращения 12.03.2023).

⁵⁶ The OSCE Pushes Back / The Wall Street Journal. 03.12.2003. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB107040711288553700> (дата обращения 10.03.2023).

⁵⁷ Саакашвили опечален: «упрощенный визовый режим России с Аджарией — публичное унижение Грузии» // Regnum. 09.12.2003. URL: <https://regnum.ru/amp/192081> (дата обращения 12.03.2023).

по инерции продолжало развиваться, политический курс новых грузинских властей становился все более и более антироссийским. Степень сотрудничества в российско-грузинских отношениях достигла самой низкой отметки за весь постсоветский период⁵⁸.

7 августа 2008 г. М. Саакашвили развязал войну в Южной Осетии, в результате которой погибли мирные жители и российские миротворцы. В ходе проведенной Россией военной операции по принуждению Грузии к миру в течение пяти дней войска агрессора были разгромлены. 26 августа президент Д.А. Медведев подписал указ о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. Еще до этого, 18 августа, Грузия вышла из СНГ, а 2 сентября грузинские власти в одностороннем порядке прекратили дипломатические отношения с Российской Федерацией, которые не восстановлены до сих пор.

Подводя итог, следует отметить, что после парламентских выборов в Грузии 2 ноября 2003 г., ставших отправной точкой активной фазы «революции роз», Москва проявляла подчеркнутую сдержанность и ограничивалась аккуратными заявлениями, выдержанными в строгом дипломатическом тоне. Российские политики, ранее делавшие весьма резкие высказывания в отношении грузинских властей и персонально Э. Шеварднадзе, в ноябре 2003 г. вели себя предельно корректно и даже деликатно. Несмотря на активизировавшиеся в этот период контакты глав двух государств, Россия не предпринимала резких шагов и занимала выжидательную позицию, внимательно наблюдая за ходом противостояния грузинского правительства и радикальной оппозиции.

Прояснение позиции Москвы произошло незадолго до финала «революции роз». Политика Кремля в этот период была несколько непоследовательной и противоречивой. 18 ноября, за два дня до оглашения окончательных итогов парламентских выборов, министр иностранных дел И.С. Иванов неожиданно раскритиковал организацию голосования и призвал все политические силы в Грузии исправить «допущенные ошибки». После срыва оппозицией первого заседания парламента нового созыва и захвата здания законодательного органа 22 ноября российское руководство не осудило эти противоправные действия, в очередной раз призвав все стороны конфликта воздержаться от применения насилия. Фактически Москва выступила на стороне оппозиции, так как в сложившихся условиях данный призыв оказывал на действующее правительство

⁵⁸ Ануфриева В.С. Становление российско-грузинских отношений в постсоветский период и их состояние на современном этапе // *Огарев-online*. 2016. № 7 (72). С. 2.

давление, мешавшее ему использовать право на применение легитимного насилия для восстановления контроля в стране, и, наоборот, воодушевлял оппозицию на более активные действия. Визит же главы российского МИДа в Грузию 23 ноября с целью посредничества между противоборствующими сторонами, в ходе которого он посетил митинг противников Шеварднадзе, по сути, означал негласную поддержку «революционеров». В итоге И.С. Иванов организовал прямые переговоры Шеварднадзе с лидерами оппозиции, по завершению которых (уже без участия российского представителя) президент объявил о своей отставке, что стало окончательной победой «революции роз».

Таким образом, Москва не оказала режиму Э. Шеварднадзе никакой практической помощи, но и не участвовала в подготовке и осуществлении этой «цветной революции». Призывы российских властей к переговорам, компромиссам и законности, обращенные ко всем политическим силам в Грузии, особенно на фоне откровенного нарушения уголовного законодательства оппозицией, свидетельствовали о том, что в Москве не видели серьезной угрозы российским интересам в случае свержения Шеварднадзе (возможно, здесь свою роль сыграл сербский кейс, когда после «бульдозерной революции» российской дипломатии все же удалось выстроить конструктивные отношения с новым руководством Югославии, не дав развиться антироссийским тенденциям). Главная цель, которую Россия публично озвучивала в ходе «революции роз» — сохранение стабильности в Грузии, — была достигнута. То, что стабильная ситуация в этой стране соответствовала стратегическим интересам России в Закавказье, сомнений не вызывает, однако реальным геополитическим итогом «революции роз» стал переход контроля над государственными институтами в Грузии к резко антироссийски настроенным политикам во главе с воинствующим русофобом-авантюристом Михаилом Саакашвили.

Оставляя за рамками данного исследования вопрос, могла ли Россия в тех условиях «спасти» политический режим Шеварднадзе, особенно если он сам о такой помощи не просил, следует сделать вывод, что ставка российской дипломатии на сохранение политической стабильности в Грузии конкретно в ноябре 2003 г. оказалась ошибочной вследствие краткосрочности достигнутой цели и неучета всех долгосрочных рисков от смены власти в стране. Стратегическим итогом «революции роз» для Москвы стало нивелирование всех позитивных тенденций в российско-грузинских отношениях, сформировавшихся в 2002–2003 гг., и падение уровня отношений между двумя странами до самой низкой отметки за всю постсовет-

скую эпоху. В конечном итоге режим Саакашвили в 2008 г. развязал военные действия и спровоцировал кризис в регионе, чего Кремль как раз и хотел избежать.

При этом все же необходимо подчеркнуть, что после госпереворота в Грузии в ноябре 2003 г. позиция России в отношении «цветных революций» претерпела определенные изменения. Если свержение С. Милошевича было воспринято в Москве нейтрально-положительно, и высокопоставленные представители российской власти ни разу не осудили действия сербской оппозиции и поддерживавших ее западных стран, то реакция на смену режима Шеварднадзе была иной. Буквально сразу после победы «революции роз» президент России В.В. Путин и министр иностранных дел И.С. Иванов раскритиковали механизм отстранения грузинского президента от власти и призвали все политические силы на постсоветском пространстве отказаться от применения использованных организаторами данного государственного переворота инструментов. Тем не менее, дальнейшие события показали, что истинная природа и степень опасности «цветных революций» для региональной стабильности и национальной безопасности российским политическим классом в тот момент все еще не были осознаны и просчитаны в полной мере.

Литература

Александров М. Что происходит в Грузии: к обстановке после парламентских выборов // Информационно-аналитический портал «Материк». 15.11.2003 URL: <http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=62&bulsectionid=5244>

Ануфриева В.С. Становление российско-грузинских отношений в постсоветский период и их состояние на современном этапе // Огарев-online. 2016. № 7 (72). С. 1–7.

Архив внешней политики РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3.

Лопатицкий И.Н. Международно-правовые аспекты событий на Кавказе в контексте геополитических интересов России и США // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2 (17). С. 96–98.

Мамрадзе П. Шипы «революции роз». От несостоявшегося государства — к поддельному: опыт борьбы с коррупцией в Грузии // Отечественные записки. 2012. № 2 (47). С. 247–282.

Маркедонов С.М. «Грузинский парадокс» в российской политике // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 1 (1). С. 116–121.

Мацаберидзе М. «Революция роз» и страны Южного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 2 (38). С. 7–15.

Месхия Н. Личность М.Н. Саакашвили и его роль в «революции роз» // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 7. С. 674–678.

Мурванидзе Б.Ю. Внешнеполитические ориентиры Грузии в период президентства Эдуарда Шеварднадзе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3А. С. 119–122.

Рау И. Проблема Панкисского ущелья в отношениях между Россией и Грузией времен Чеченских войн (1996–2002 гг.) // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 127–137.

Сулаберидзе Ю. К характеристике «революции роз»: природа политического раскола // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1 (49). С. 85–99.

Теленьга М.П. Публичная дипломатия США и безопасность суверенного государства (на примере «революции роз» в Грузии 2003 года) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3/2. С. 85–89.

Anable D. The Role of Georgia's Media — and Western Aid — in the Rose Revolution. The Harvard International Journal of Press/Politics. 2006. No. 11 (3). P. 7–43.

Areshidze I. Democracy and Autocracy in Eurasia: Georgia in Transition. East Lansing: Michigan State University Press, 2007. 360 p.

Elections to the Georgian Parliament // Republic of Georgia Legislative Election of 2 November 2003. URL: <http://psephos.adam-carr.net/countries/georgia/georgia2003.txt>

Fairbanks Ch. Georgia's Rose Revolution // Journal of Democracy. 2004. No. 15 (2). P. 110–124.

Kandelaki G. Georgia's Rose Revolution: A Participant's Perspective // United States Institute of Peace. Special report 167. July 2006. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf>

Karumidze Z., Wertsch J. Enough! The Rose Revolution in the Republic of Georgia. Hauppauge: Nova Science Pub Inc, 2005. 143 p.

Mitchell L. Georgia's Rose Revolution // Current history. 2004. No. 103 (675). P. 342–348.

Mitchell L. Uncertain Democracy: U.S. Foreign Policy and Georgia's Rose Revolution. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. 192 p.

Naucke Ph. Gene Sharp: Nonviolent Action and the Rose Revolution // Caucasus, Conflict, Culture. Anthropological Perspectives on Times of Crises / Ed. by S. Voell, K. Khutsishvili. Marburg: Curupira, 2013. P. 91–102.

Weintraub C. American Revolutions in Georgia and Ukraine: An Analysis of the Role of Public Relations and NGOs in the Political Regimes' Change in the Post-Soviet Space // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 33. С. 1–20.

Welt C. Regime Vulnerability and Popular Mobilization in Georgia's Rose Revolution // CDDRL Working Papers. Stanford University. Number 67. September 2006. URL: http://csis.org/files/media/isis/pubs/061005_ruseura_no67welt.pdf

Wheatly J. Georgia from National Awakening to Rose Revolution: Delayed Transition in the Former Soviet Union. N.Y: Routledge, 2016. 262 p.

Статья поступила в редакцию 01.04.2023.